

– О? Вэй Цзычжо? – Вдовствующая императрица Гэн аккуратно поднесла пиалу с мясным супом к лицу, прикрыв рот. – Брат, ты ведь говоришь о дочери Сыма из рода Вэй?

– Сестра, вы знаете эту особу ещё лучше меня, это именно она.

– Я слышала от Хуайчэнь, что тогда, когда они устранили Се Фучэня и его сторонников, семья Вэй сыграла важную роль, и Вэй Цзычжо тоже внесла большой вклад.

– Именно об этом я и беспокоюсь. Тогда, при нашествии Чунцзиня на наши границы, второй сын рода Вэй, Вэй Цзинъань, наголову разбил Чунцзиня – это известно каждому. После, уповав на величие Вашего Величества, они одержали полную победу, Вэй Лунь продвинулся по службе, получил титул и вошёл в число трёх гунов, сосредоточив в своих руках всех воинов и коней в Поднебесной. А Вэй Цзинъань, едва достигнув возраста тридцати лет, в обход всех правил был возвышен до звания генерала Чжэньюань. Не то что при нынешнем дворе, но и на несколько поколений назад подобные дела случались крайне редко. Вдовствующая императрица, подумайте сами, у кого сейчас в руках находится больше всего войск Великой Юй? Не у рода Ли и не у нашего рода Гэн, а у них, у рода Вэй.

Вдовствующая императрица Гэн ответила:

– Хочешь сказать, брат, ты боишься, что семья Вэй может использовать свою военную мощь, чтобы возвысить себя?

Гэн Бай слегка прищурился, не соглашаясь и не возражая.

Вдовствующая императрица Гэн издала лёгкий смешок:

– Императрица дружна с этой Вэй, они знают друг друга с юных лет и, можно сказать, что выросли вместе. Чтобы искоренить Се Фучэня, Вэй, влача своё полупарализованное тело, даже поспешила на северные границы, что достойно похвалы, не говоря уже о втором сыне Вэй. Вэй-второй отважен и не имеет равных, без него от варварского бедствия на севере было бы трудно избавиться. Брат, если ты замышляешь избавиться от них, когда в них отпала нужда, это лишь ожесточит сердца людей, и впредь никто не захочет усердствовать ради нас. К тому же ныне в Великой Юй крайняя нехватка военачальников, способных сражаться с варварами-разбойниками, и только второй сын семьи Вэй может вести войну. Не будь его, устои нашей империи Великой Юй, боюсь, расшатались бы. Именно поэтому, когда второй сын семьи Вэй вопреки императорскому указу самовольно отправился на северные границы, я не нашла в себе жестокости казнить его.

– Вдовствующая императрица, искоренение Вэй можно назвать избавлением от преданных слуг, ставшими ненужными, а можно назвать пресечением беды в самом зародыше. Что до военачальников... с наступлением годов Чжаоу в стране воцарились мир и покой, число мужчин с каждым днём прибывает, и в течение пяти лет найти замену второму сыну Вэй не составит труда. Однако опасность для нашего императорского дома Ли уже предстала перед глазами! Если бы в этот раз род Вэй так яростно не добивался права заново открыть Тракт

Ваньсян, пожалуй, даже я не смог бы помыслить, что род Вэй втайне строит столь громкие замыслы!

– Тракт Ваньсян?

– Да, именно тот Тракт Ваньсян, что был проложен ещё прошлой династией. Эта дорога берёт начало на юге Великой Юй и ведёт напрямик к затерянному в пустыне загадочному древнему царству Люхо, минуя бесчисленные города. Если возобновление этого торгового коридора удастся, это позволит быстро наполнить казну Великой Юй.

– Разве это не великое благо?

– Эх! Вдовствующая императрица заблуждается. На это дело нельзя смотреть лишь с поверхности, нужно вскрыть его и хорошенько разглядеть, сколько злых умыслов рода Вэй сокрыто внутри этой сути! – Гэн Бай не мог больше сидеть, он встал и принялся мерить шагами комнату. – Отправься туда кто-то другой, и ладно. Но туда втайне поспешила именно Вэй Цзычжо. Подумайте сами, для столь важного дела следовало бы устроить пышный пир, чтобы проводить её в путь. Но слышали ли вы об этом? Знают ли об этом чиновники при дворе? Нет. Почему? В нашей Великой Юй способных людей миллионы, с чего бы вдруг этой мелкой барышне рисковать жизнью? Будь у Императрицы искреннее желание открыть Тракт Ваньсян, у неё нашлась бы масса лучших решений, зачем было использовать Вэй Тинсюй? Она как раз боялась, что стоит делу открыться, как её место займёт кто-то другой, расстроив великие дела рода Вэй, потому и держала всё в строжайшей тайне!

Серебряная ложечка едва заметно помешивала мясной суп, Вдовствующая императрица Гэн ела очень не спеша.

– Вдовствующая императрица наверняка знает, что Императрица всё это время желает на осенних государственных смотрах-выборах продвинуть женщин на должности чиновников, однако встретила отпор со стороны всех министров. Но Императрица по-прежнему не оставляет надежд, желая с помощью Тракта Ваньсян законным путём возвести Вэй Цзычжо ко двору. И кто знает, её ли это собственная задумка, или же она была околдована этой таящей коварство демонией Вэй. Пусть Тракт Ваньсян полон опасностей, но что, если эта девка из рода Вэй действительно вернётся в целостности и сохранности?

– Брат, ты тоже согласишься женщинам-чиновникам?

– Нет! Против того, чтобы женщины служили чиновниками, я ничего не имею. В конце концов, сама Императрица – женщина, и для неё вполне естественно желать возвысить доверенное лицо при дворе. Выдвини она кого угодно другого, я бы слова против не сказал, но только не Вэй Цзычжо, – Гэн Бай рубил слова как топором. – Вдовствующая императрица, думали ли вы о том, что если эта Вэй Цзычжо вновь займёт пост, роду Вэй не придётся заботиться о возможностях действовать заодно изнутри и снаружи, тем более что в их руках военная власть. Стоит роду Вэй действительно втайне составить заговор и взрастить в себе умыслы изменников, как мы сможем им противостоять?

– Замышляй род Вэй измену, они восстали бы гораздо раньше, – возразила Вдовствующая императрица Гэн. – К чему было спасать престол в самый последний момент, чтобы восстать после? Разве это не идёт вразрез со здравым смыслом?

Гэн Бай помолчал некоторое время, после чего самым тихим, едва различимым шёпотом произнёс:

– О том, как покойный Император Мин в прежние годы приказал Се Фучэню казнить Вэй Цзинсю у реки Жанчуань, а саму Вэй Цзычжо заточить под стражу и предать жестоким истязаниям, Вдовствующая императрица, должно быть, тоже краем уха слышала.

Толкование Гэн Бая, вынесшего это дело наружу, заставило руку Вдовствующей императрицы Гэн, державшую пиалу, слегка вздрогнуть.

Огни свечей в комнате качнулись из стороны в сторону, затрепетав без малейшего дуновения ветра.

Вдовствующая императрица Гэн посмотрела на подсвечник, едва не покрывшись от испуга холодной испариной.

– Это дело... – Вдовствующая императрица Гэн осеклась на полуслове, явно избегая опасной темы.

– Пусть с тех пор прошло уже больше десяти лет, но Вэй Цзычжо не могла забыть об этом, да и род Вэй никогда этого не простит. Они скрывали свои когти все эти годы, копили силы так долго. И ради чего? Думала ли об этом Вдовствующая императрица? Предостерегали ли вы Её Величество?

Вдовствующая императрица Гэн отставила пиалу в сторону.

– Вэй Цзычжо нельзя допускать к службе, лучше всего её убить, чтобы предотвратить прочие её злодеяния, – говоря это, Гэн Бай уже не видел нужды таиться и увиливать. – Если ради этой девицы открыть прецедент назначения женщин на должности чиновников, Её Величество прослышет непочтительной правительницей, нарушившей предсмертную волю предков. С древних времён наказу отца и велению правителя нельзя противиться. Не то что Сыну Неба, но и простому люду не пристало пренебрегать предсмертным заветом отца, ибо это идёт вразрез со здравым смыслом. Насильственное проведение подобных реформ, боюсь, лишь оттолкнёт от неё народ, чьё доверие было завоёвано с таким трудом. Её Величество только недавно взошла на престол, и её первой обязанностью должно быть проведение политики милосердия ради укрепления державы и утверждение наследника престола ради стабильности государства. Даже если Императрица желает продвигать женщин-чиновников, не стоит так торопиться. Посему прошу Вдовствующую императрицу вразумить Её Величество, чтобы та не действовала наперекор здравому смыслу. Если же Её Величество проявит упрямство и непременно захочет избрать женщину на государственную службу, я полагаю, лучше выбрать способную барышню из нашего собственного рода Гэн для помощи Её Величеству. Мы будем досконально знать её

подготовленную, и к тому же это укрепит положение нашего рода Гэн при дворе. Вдовствующая императрица, разве это не принесёт обоюдную выгоду?

Вдовствующая императрица Гэн прекрасно понимала, что Гэн Бай наговорил столько всего лишь ради того, чтобы преградить Вэй Цзычжо путь к службе. Ведь Ли Яньи желала не просто продвинуть одну женщину-чиновника, а намеревалась с помощью этой «женской должности», словно карающим клинком, разрубить усталую вывеску государственных смотров-выборов и создать совершенно новую систему назначения чиновников. Она хотела, чтобы и выходцы из бедных семей, и знатные дома могли входить в чертоги двора исключительно благодаря собственным способностям. Ли Яньи лелеяла грандиозные амбиции. Она жаждала невиданного процветания Поднебесной и желала решительно отсечь гнилую плоть, копившуюся в Великой Юй на протяжении двух сотен лет.

Подобные реформы на первый взгляд казались великим благом, однако они оборачивались сокрушительным ударом по интересам могущественных и влиятельных семей, чьи отпрыски появлялись на свет с золотой ложкой во рту и по праву рождения были обречены на вечную роскошь и богатство. Они лишались заветного ключа, открывавшего им лёгкий путь к вершинам власти, и теперь были вынуждены соревноваться за чины и титулы с нищими «простолюдинами», что для них являлось несмываемым позором. Если бы система государственных выборов действительно изменилась подобным образом, это в значительной степени ослабило бы влияние огромных знатных родов Великой Юй.

Сдерживание знати для укрепления императорской власти, при одновременном привлечении более талантливых людей для верной службы, несомненно, выгодна для Сына Неба.

Но как влиятельные семьи во главе с Гэн Баем могли согласиться на это?

Вдовствующая императрица Гэн насквозь видела помыслы Гэн Бая. Пусть на словах он в каждой фразе пёкся о «нашем роде Гэн», и на деле это было именно так, однако сама она была не только дочерью рода Гэн, но и родной матерью Императрицы. На какую бы сторону она ни встала, она не осталась бы в убытке, однако и благодарности ни от кого не дождалась бы. В своём нынешнем положении, что бы она ни предприняла, она неизбежно оказалась бы виноватой перед обеими сторонами.

Род Вэй по-прежнему обладал огромной силой, и если заставить Хуайчэнь сейчас пойти против Вэй, та ни за что не согласилась бы.

Раз уж любое её действие принесло бы лишь хлопоты и неблагодарность, Вдовствующая императрица Гэн предпочла попросту умыть руки. Каковы будут устои двора и какая фракция одержит верх в междоусобице - всё это не имело значения, пока её Хуайчэнь твёрдо восседает на императорском престоле. Все помыслы Вдовствующей императрицы Гэн были сосредоточены исключительно на делах внутреннего дворца, а больше всего её сердце изнывало от мыслей об императорском наследнике.

По сравнению с Вэй Цзычжо, куда больше Вдовствующая императрица Гэн опасалась А-Синь

из семьи Се!

Эту А-Синь из семьи Се ни в коем случае нельзя было оставлять в живых.

Хуайчэнь под всевозможными предлогами отказывалась проводить смотры благородных мужей и учреждать мужской гарем, и Вдовствующая императрица Гэн прекрасно знала, что всему виной именно эта девка.

Гэн Бай ушёл, а Вдовствующая императрица Гэн принялась приводить в порядок свои мысли, чувствуя глухое раздражение.

– Без понятия, какие уловки пустила в ход эта девица, раз моя дочь так помутилась разумом, что из раза в раз откладывает решение вопроса, невзирая на безопасность государства. Если моя дочь в ближайшее время не разродится наследником, боюсь, через пару лет ей и вовсе будет трудно понести. Эх... – от тягостных дум об этом у неё нестерпимо разболелась голова. Она велела евнуху принести трубку с «Порошком Фужун», чтобы покурить его. Стоило поджечь порошок, как тонкая струйка сизого дыма плавно потекла в её тело. Мягкая, тягучая, словно нежная рука, что проникла через нос в самое горло, а затем скользнула в сердце, заронив туда огонёк тепла. В один миг на смену раздражению пришло упоительное блаженство. Вдовствующая императрица Гэн полулежала на ложе с раскрасневшимися щеками и отрешённо улыбалась в одиночестве.

– Вдовствующая императрица, не желаете ли ещё одну трубку? – почтительно спросил стоявший подле неё евнух Ю.

Та медленно опустила трубку и, ещё долго смакуя аромат дыма, с великой неохотой произнесла:

– Не нужно. Я ложусь спать.

Евнух Ю поспешно шагнул вперёд, поправил для неё нефритовую подушку, расправил покрывало и зажёл её самые любимые благовония.

Аромат благовоний заполнил всю комнату. Вдовствующая императрица Гэн мирно лежала на мягком ложе. Из четырёхугольного небесного окна, прорубленного в крыше, струилась вода, падая прямо в большой прохладный бассейн, брызги и веющий холодок от которого прекрасно освежали в знойный день. В своё время Вдовствующая императрица Гэн, жалуясь на невыносимую жару во дворце, настойчиво требовала перестройки покоев, однако у Ли Яньи совершенно не было времени заниматься этим делом и сославшись на истощение казны, она

велела матушке ещё немного потерпеть. Позже именно евнух Ю додумался до этого недорогого, но весьма действенного способа охлаждения. Снаружи бушевал свирепый летний зной, а внутри дворца царила весна, что бесконечно радовало Вдовствующую императрицу Гэн.

– Всё-таки ты заботаешься обо мне лучше всех, – спустя какое-то время та, судя по всему, проснулась после недолгого сна и, слегка нахмутив брови, произнесла:

– Ранее Сын Неба во что бы то ни стало вознамерилась убрать из Запретного города всех слуг-евнухов, заменив их этой толпой Чжуйюэ. Эти грубые женщины только и умеют, что махать мечами да палками. Стоять на часах у ворот они ещё годны, но, если говорить начистоту, совершенно не смыслят в том, как надо прислуживать господам. Евнухи должны быть при дворе, они просто необходимы...

Евнух Ю улыбнулся. Его лицо было гладким и белым, словно покрытым жиром. Он всегда следил за собой с безупречной дотошностью, и каждое утро тратил без малого полчаса лишь на то, чтобы напудрить лицо. Будь он простым слугой из чужого дворца, подобное ему бы ни за что не спустили с рук. Однако евнух Ю был совсем иного положения: он служил матушке правительницы уже больше десяти лет, досконально изучил её вкусы, пристрастия и обиды и умел снискать её исключительное расположение, так что заменить его никто бы не смог. По праву опыта и старшинства он считался главой всех евнухов. Именно поэтому некоторое время назад, когда Ли Яньи вознамерилась полностью очистить Запретный город от кастратов и слуг-мужчин, евнуха Ю эта кара обошла стороной, что позволило ему спасти себя и нескольких приближённых евнухов, исполнявших поручения Вдовствующей императрицы.

Видя, что намерения хозяйки склоняются в нужную сторону, евнух Ю подхватил разговор:

– И то правда, Ваше Величество. Кто ещё во всём мире, кроме вашего ничтожного слуги, способен ублажить Вдовствующую императрицу и позаботиться о вашем покое? Ваш слуга всю свою жизнь не знал никаких иных забот, кроме служения Вашему Величеству. И это для меня первейшее и самое важное дело под небесами.

Вдовствующая императрица Гэн уснула. Евнух Ю вышел из покоев и встал на страже у дверей, как вдруг к нему подбежал молодой евнух и прошептал на ухо:

– Императорский дядя передал: если в ущелье Цзяньфэн ничего не выгорит, они перейдут к действиям прямо во время пира.

Евнух Ю спросил:

– Сроки банкета подтверждены?

– Да, всё решено. Его устроят перед дворцом Цзычэнь. Стоит этой девке из рода Вэй вернуться, как в её честь закатят пышный пир, чтобы смыть дорожную пыль и встретить с почестями.

Евнух Ю холодно усмехнулся:

– Смыть дорожную пыль... Хм, боюсь, вернуться им уже не суждено. Раз уж они сами вознамерились истребить людей дотла, пускай теперь не сетуют на чужую жестокость.

Огромное, тяжёлое поваленное дерево наглухо перегородило им путь вперёд.

Чжэнь Вэньцзюнь вместе с Цзо Куньда вернулись с разведки и принялись расспрашивать местного кучера, нет ли здесь какой-нибудь иной дороги.

– Дорога-то есть, но придётся переправляться через подвесной мост и делать крюк в обход через ущелье Цзяньфэн.

– И насколько это дольше?

– Потеряем часа полтора.

– Если мы станем растаскивать это бревно, потеряем куда больше времени. Ладно, едем через ущелье Цзяньфэн, – Чжэнь Вэньцзюнь отдала приказ всему каравану сворачивать на другую тропу. Миновав шаткий, раскачивающийся из стороны в сторону подвесной мост, им оставалось одолеть меньше двух ли, чтобы достичь входа в ущелье Цзяньфэн.

Обоз уже был готов въехать под своды теснины, как Чжэнь Вэньцзюнь, двигавшаяся впереди всех, внезапно осадил коня. Следовавшие за ней повозки и всадники тоже замерли как вкопанные.

– Цзюнь, ты слышишь что-нибудь? – спросила Чжэнь Вэньцзюнь.

Шедший подле неё Цзо Куньда насторожил слух и развёл руками:

– Нет, ничего.

– Прислушайся получше.

Цзо Куньда по-прежнему ничего не уловил, но спустя мгновение его лицо озарило внезапное понимание:

– Постойте... Как в таком глубоком лесном ущелье может стоять мёртвая тишина, в которой не слышно даже птичьего щебета?

Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Куньда устремили взоры вперёд. По обе стороны ущелья Цзяньфэн ввысь уходили крутые, сходящиеся у вершин утёсы, а в самом низу узкой лентой вилась единственная тропа. Подобное место в военном деле считалось самым идеальным и коварным для устройства засад. В прежние годы во время великой битвы с племенами Чунцзиня они сами использовали точно такую же теснину, заставив её магнитными камнями, а затем обрушили на головы врагов град валунов, разбив армию Чунцзиня в пух и прах.

Холодный, мрачный ветер веял из глубин расщелины, и у Цзо Куньда по спине пробежали крупные мурашки.

Повозка Вэй Тинсуй поравнялась с ними, и Чжэнь Вэньцзюнь, обернувшись к возлюбленной, тихо произнесла:

– Цзычжо, на вершинах этого ущелья, скорее всего засада. Враги распугали всех птиц и диких зверей.

Вэй Тинсуй ответила:

– Если так, то и тот обезумевший тигр, что напал на нас вчера, тоже был частью чьего-то умышленного и коварного замысла.

Должно быть, из-за того, что в последнее время Чжэнь Вэньцзюнь слишком часто думала о покойном Се Фучэне, сейчас ей казалось, что затаившимся в тени врагом, жаждущим её смерти, была не кто иная, как А-Сюнь.

Вэй Тинсуй лишь едва заметно приподняла уголки губ в лёгкой улыбке:

– Похоже, кто-то не хочет, чтобы мы вернулись в Жунин.

<http://bllate.org/book/17227/2296773>